

Группа путников отыскиала неподалёку постоянный двор, который выглядел вполне прилично. В просторном зале на первом этаже было многолюдно, а с десятков столиков вот-вот грозили заполниться до отказа.

– Добро пожаловать, уважаемые гости! Желаете перекусить с дороги или останетесь на ночлег?

Поскольку городок Юша примыкал к Диким Землям, а поблизости располагалось сразу несколько Врат Бессмертных, трактирщик с первого взгляда по одеянию определил перед собой заклинателей. Расплывшись в улыбке, он услужливо бросился их встречать.

– Давайте сначала присядем и нормально поедим!

Стоял самый разгар обеденного времени, и воздух в помещении был густо насыщен ароматами всевозможных блюд. Линь Цинмэн, казалось, уже расслышал, как оба новых ученика украдкой сглатывают слюну.

Хотя в дороге их вовсе не морили голодом, они питались исключительно парой стеблей Травы Чжуй в день, так что их желудки, должно быть, начали бунтовать давным-давно.

Этот глупый парень с малых лет был большим любителем вкусной еды, а за последнее время ему пришлось изрядно натерпеться. И теперь, глядя на угощения за соседними столами, он едва ли не пускал слюнки.

Получив согласие Линь Цинмэня, Фэн Синхэ и Ю Суваньэр наперебой заказали множество блюд.

– Эй, хозяин, я заметил, что на улице шумно и оживленно. У вас в городе проходит какое-то праздничное гулянье или что-то в этом роде?

Пользуясь паузой в ожидании заказа, Фэн Синхэ с улыбкой поинтересовался у трактирщика: если намечается что-то интересное, можно будет потом пойти поглазеть.

– Да никаких особых праздников нет, просто на днях объявился один сказитель. Рассказывает очень занятно, многие даже заранее приносят с собой табуретки, чтобы занять места и послушать.

Трактирщик поставил на стол блюдо с запеченной курицей и, продолжая отвечать, указал рукой направление:

– Видите вон то большое дерево на углу улицы? Прямо там! Чуть позже как раз начнется представление.

- Большое спасибо!

В тот самый момент, когда Фэн Синхэ, вытянув шею, выглядывал на улицу, и снова повернулся к столу... куда делась курица?

Если не считать одной целой куриной ножки, аккуратно лежавшей на маленькой тарелочке перед Учителем, эта паршивая лиса умущилась притащить к себе всю птицу вместе с блюдом и, уткнувшись носом в тарелку, увлеченно ее уплетала.

Заметив, как Фэн Синхэ с вожделением смотрит на куриную ножку, Линь Цинмэн, изначально не планировавший ничего есть, вдруг почувствовал аппетит.

Зажав косточку двумя пальцами, он поднес ее к губам, откусил кусочек и принялся медленно пережевывать, боковым зрением то и дело поглядывая на маленького ненажору.

Чжан Мин и Чжан Хуань сидели с прямой спиной, не притрагиваясь к палочкам, и слегка удивились, увидев, что Учитель тоже ест птицу.

- ...

Фэн Синхэ сглотнул слюну. На влажных губах Учителя блестел жир, отчего они казались еще более соблазнительными. То, что было у него во рту... тьфу-тьфу-тьфу! То, что было у него в руке, должно быть, невероятно вкусно.

Ах! Этот розоватый нежный язычок выглядел таким мягким, так и хотелось его облизать, прикоснуться и втянуть в себя.

Линь Цинмэн сделал еще пару укусов и, заметив, что Фэн Синхэ пожирает его глазами, а его лицо становится все краснее, наклонил голову и слегка нахмурился:

- Синхэ? Что с тобой? Жарко?

Сказав это, он подушечкой пальца неторопливо провел по собственным губам, не упустив ни единого изменения в выражении лица Фэн Синхэ, и остался крайне доволен увиденным.

Эх, все-таки как хорошо, что у меня такая красивая внешность!

- Нет, нет, нет, мне вовсе не жарко!

Фэн Синхэ в панике отвернулся, не смея больше смотреть на него, прикрыл лицо руками - одновременно смущенный и пристыженный - и покраснел еще сильнее.

Мысленно он отчаянно выл: «Идиот! Какой же ты идиот! О чем ты вообще думаешь? Учитель просто вытер губы от жира, почему ты не можешь наконец взять себя в руки?!»

После этого он со злостью уставился на маленького лиса, который все еще уплетал еду за обе щеки:

– С какой стати ты захапал всю тарелку и ешь в одиночку?!

– Что за глупости ты мелешь? Разве я не поделился с Учителем ножкой?

Ю Суваньэр ел с огромным удовольствием и, лишь отплевывая косточки, бросил на него крайне презрительный взгляд:

– К тому же, когда мы делали заказ, я четко сказал, что запросто осилю целую курицу. Разве ты сам тогда не заявлял, что не хочешь ее?

– Ладно! Твоя взяла!

Фэн Синхэ схватил палочки для еды и свирепо ткнул ими в кусок говядины, запихнул его целиком в рот и принялся яростно жевать. Вообще-то на столе хватало и других блюд, но почему-то казалось, что все они уступают тому, что было во рту... тьфу ты, в руке у Учителя.

Чжан Мин и Чжан Хуань переглянулись: судя по всему, на Пике Циу впредь будет куда веселее.

Видя, что оба наелись, Чжан Мин поднялся из-за стола и направился к стойке:

– Уважаемый, будьте добры, выделите нам пять комнат.

– Ох, к сожалению, не получится, осталось всего три.

Трэктирщик оглянулся по сторонам и предложил выход:

– Кровати у нас немаленькие, может, барышня разместится отдельно, а молодые господа по двое потеснятся на одну ночь?

– Хозяин, погодите минутку.

Произнеся это, Чжан Мин в несколько шагов вернулся к столу. Соученикам-то тесниться было не привыкать, но он еще никогда не видел, чтобы Учитель делил ложе с кем-то посторонним.

Выслушав это, Линь Цинмэн даже не задумываясь мягко кивнул:

– Конечно, можно.

Это предложение оказалось как нельзя кстати.

– Да чего тут обсуждать?

По мнению Чжан Хуаня, вопрос о том, кому делить комнату с Учителем, вообще не требовал никаких споров:

– Разумеется, мы вдвоем поселимся в одной, разве же подобает ученикам делить кров с Учителем?

– И как же вы вдвоем собираетесь спать?

Линь Цинмэн с притворным раздумьем окинул взглядом трех учеников-парней: Чжан Мин слишком полный, Чжан Хуань слишком крупный, спать с ними обоими будет тесно.

– Пусть Синхэ делит комнату со мной! Чжан Хуань всё же счёл это неправильным:

— Учитель, может, мы всё-таки поселимся втроём в одной комнате?

— Больше ни слова, решено!

Линь Цинмэн поставила точку в споре. Шутки в сторону, с чего бы ей позволять глупому мальчишке делить комнату с кем-то ещё?

Затем она поднялась и направилась напрямик к комнатам:

— Разве снаружи не сказитель выступает? Момент редкий, если вам нравится — тоже сходите послушать!

Чжан Хуань вздохнул, повернулся к Фэн Синхэ и наставительно произнес:

— Младший соученик, спи как можно спокойнее, смотри не потревожь покой Учителя!

После того как выбор пал на него, Фэн Синхэ погрузился в оцепенение. Макушка у него уже раскалилась до дымка, а услышав наставления старшего соученика, он лишь слегка кивнул.

Боже мой! Делить комнату с Учителем... Алые губы, изящная шея, благоухающие плечи, тонкая талия...

Если бы всё было как в картинных романах, и две длинные стройные ноги легли бы на его локоть...

— Младший соученик! Почему у тебя кровь из носа пошла?!

Чжан Мин испугался, быстро вскочил и запрокинул ему голову:

— У тебя что, жар? Только что лицо было таким красным.

— На... наверное, так и есть.

Фэн Синхэ не смел больше предаваться пустым фантазиям. Зверь, просто зверь, ведь это же Учитель!

Успокаиваясь добрую минуту, он наконец остановил носовое кровотечение.

Чжан Хуань бросил на него косой взгляд:

— Младший соученик, ты часом не храпишь? Смотри не потревожь Учителя!

Фэн Синхэ машинально кивнул, но тут же поспешно замотал головой:

— Нет-нет, не храплю, я буду тихо и смирно.

— Пойдёмте! Старший и младшие соученики!

Ю Суваньэр умяла в один присест всю оставшуюся на столе еду, кое-как вытерла руки:

— Давайте попросим у хозяина длинную скамью и все вместе пойдем послушаем!

Фэн Синхэ прихватил скамеечку и поплелся следом за троицей из постоянного двора Фулай. Возле раскидистого старого баньяна на повороте улицы уже собралась толпа, люди сидели по двое-трое, кто повыше, кто пониже.

Уже стемнело, и старик в синем халате установил под деревом низкий столик. На столе стоял лишь неглубокий плетеный коробок, выстланный внутри куском красного бархата — судя по всему, в него собирали монеты за рассказ.

На ветвях старого баньяна висел тусклый масляный фонарь, однако полная луна сияла ярко, а небо было усыпано звездами, так что здесь было вовсе не темно.

— Благодарю всех за поддержку, тогда старик продолжит с того места, на котором остановился вчера!

Старик в синем халате с хлопком сложил веер. Веер выглядел самым обыкновенным, но звук от удара раздался весьма увесистый.

Затем веер взмыл высоко вверх, и под взмахи руки старик вдохновенно заговорил:

— Сказывают...

В этом мире существует шесть великих рас: боги, бессмертные, люди, демоны, призраки и духи.

Расы людей и духов лежат в основе всего.

Люди с самого рождения обладают человеческим обликом и наделены разумом, вот только век их большей частью недолог. Лишь немногие люди способны использовать силу Пяти Элементов для культивации — их называют человеческими культиваторами.

Если у человеческого культиватора сильна стихия какого-то одного элемента, в его теле постепенно формируется духовная жемчужина, благодаря чему старение замедляется, а жизнь продлевается.

Духи же рождаются птицами, зверями либо деревьями и травами. Те из них, кому посчастливится обрести удачу, через сотню-другую лет обретают разум, а еще через сотню-другую способны принять человеческий облик. У принявших облик духов в теле обязательно имеется духовная жемчужина, а живут они долго.

Тех, чья душа после смерти не рассеивается, называют призраками. У призраков есть свой Мир Призраков, они также могут переродиться вновь.

Человеческие или духовные культиваторы, постигшие Великий Путь и вознесшиеся, становятся бессмертными; те же, чей разум во время культивации нечист и кто запятнал себя скверной, падают до демонов.

На заре хаоса небо и земля породили пятерых богов. У богов нет ни отца, ни матери, и хотя обликом они звероподобны, рождаются они в человеческом образе, а жизнь их длится вечно.

Десять тысяч лет назад некое демоническое создание объединило Расу демонов и учинило

страшную резню среди людей и духов.

Пятеро богов объединили силу Пяти Элементов и воздвигли Великий массив запечатывания демонов и охраны духов, заключив всех свирепствовавших тогда демонов внутри Пагоды Подавления Демонов.

А в качестве границ они использовали пять божественных гор высотой в десять тысяч клинков, сомкнувшихся от основания до вершин, отделив Области Девяти Небес и Дахуан защитным барьером — лишь так удалось уберечь земли Девяти Областей от губительной скверны демонов.

Ныне двое из пяти богов уже пали, и всякий раз, когда этот массив слабеет, приходится полагаться на помощь двоих вознесшихся позднее бессмертных владык, которые совместными усилиями укрепляют его.

Бессмертный Цзыхэн с пика Чжэньлуань в Цишане происходит из даосского храма Цзысяо в Государстве Фэнлай. Он обладает обликом истинного бессмертного, а его великая мощь ничуть не уступает троим божественным владыкам.

О ком же пойдет речь сегодня, так это о хозяине Пика Циу на Горе Чжаояо. Этот бессмертный владыка — переродившееся порождение зла, и до вознесения он наверняка был презренным духовным культиватором низшего пошиба.

Он появился из ниоткуда чуть больше ста лет назад, и едва обосновавшись на Горе Чжаояо, сразу же не пожелал терпеть множество огненных культиваторов, которые практиковали там издревле.

Не сойдясь в нескольких словах, он яростным пожаром спалил первоначальный божественный дворец. Мало того что он присвоил себе все боевые искусства, каноны, магические артефакты и духовные пилюли тех культиваторов, так еще и выгнал всех до единого со скары.

Ученики под его началом — сплошь прекрасные демонические девы, а все для того, чтобы подпитываться женской энергией инь ради восполнения ян и лишь так поддерживать свою демоническую внешность.

И даже при этом духовных сил этому бессмертному владыке вечно не хватает, и всякий раз при укреплении барьера он тянет остальных четверых назад.

<http://bllate.org/book/22359/2344015>